

Е.А. Севостьянова

(Чита, Забайкальский государственный педагогический университет)

Из истории археологических исследований в долине реки Чикой

Археологические исследования Забайкалья имеют очень интересную и богатую историю. Вот уже более 300-ти лет на этой земле путешественники и археологи открывают уникальные памятники, связанные с древними культурами. На рубеже XX-го века современным ученым необходимо изучать и обобщать опыт, накопленный своими предшественниками. В задачу данной работы входит краткое освещение археологических изысканий в долине реки Чикой за последние 150 лет. Здесь проводили исследования такие видные ученые как Ю.Д. Талько-Грынцевич, Г.П. Сосновский, А.П. Окладников и многие другие. Тем не менее этот регион до сих пор остается недостаточно изученным в археологическом отношении. Поэтому исследователи, которые здесь собираются работать, должны знать и разбираться в археологической историографии Красночикойского района.

Начало исследованиям было положено в дореволюционное время сборами подъемного материала. Одни из первых упоминаний о чикойских древностях встречаются в книге известного писателя и публициста Владимира Птицина «Селенгинская Даурия». В этой книге Птицин описывает каменные орудия, обломки керамики, древние кости, найденные им во время путешествия по Селенге и Чикойю. «В деревнях по среднему Чикойю мне приходилось покупать бронзовые наконечники стрел, «громовые стрелы», как зовут их крестьяне, и видеть бронзовые, вероятно, седельные украшения со звериным орнаментом, похожие на скифо-сарматские древности» (Птицин, 1896, с. 94) Также Птицин сообщает, что большая часть его коллекций собрана «спутником моих экскурсий», учителем А.П. Мостицем.

Александр Мостиц в 1896 году совершил экскурсию по нижнему течению р. Чикоя. Экскурсия была совершена от стоянки Кударинская до деревни Поворотной, находящейся в 12 км от устья Чикоя. В эту экспедицию А.П. Мостицем было открыто 5 стоянок – Береговая, Евдай, Мыльниково-1, Мыльниково-2, Поворотная. На стоянках был собран разновременный материал: каменные орудия, железные стрелы, обломки человеческого черепа и т.д. Мостиц говорит: «Есть основание думать, что Чикойю уже много отнял у археологии» (Мостиц, 1897, с. 8). «Найденные и осмотренные мною в эту экскурсию стоянки, – предположил Мостиц, – дают возможность с уверенностью заключить, что в доисторическое время долина нижнего течения р. Чикоя была довольно заселена, а совместное нахождение каменных, бронзовых и железных изделий указывает и на то, что эта местность была весьма долговременным приютом доисторическому человеку» (Там же). Открытые Мостицем стоянки на долгие годы стали золотым фондом для изучения древностей бассейна р. Селенги (Константинов М.В., Диссертация на с.н. с. к.и. н., 1979, с. 13). Всего на Чикое и Селенге Мостиц открыл 20 стоянок, а также видел множество могильников. Он нанес их на две специально созданные карты – первые в истории забайкальской археологии (Хамзина, 1986, с. 56-57).

Список чикойских памятников дополнил П.С. Михно. Он был прежде всего краеведом – естественником, но интересовался также и археологией. Михно совершал не только экскурсии по окрестным местам, но и дальние поездки – вплоть до Ямаровки в таежных верховьях Чикоя, где открыл стоянку каменного века. Но особенно удачно оказалось посещение села Дурены в 30 км к востоку от Кяхты. На песчаных выдувах вокруг этого села он собирал огромное число различных древних вещей, среди которых наиболее приметными были обломки гуннских сосудов, что и позволило в дальнейшем открыть здесь обширное гуннское селище (Константинов М.В., 1997, с. 47-48).

Почти одновременно с ним вел важные археологические работы врач, краевед, поляк Юлиан Талько-Грынцевич. Как справедливо отмечает А.П. Окладников его работы « по су-

ществу были основополагающим вкладом в изучение древней истории Забайкалья. По масштабам и целеустремленности их в те времена, по существу, не было равных во всей Сибири» (Окладников, 1961, с. 21). Объединив собственные материалы и результаты исследований А.П. Мостица и П.С. Михно, Талько-Грынцевич приходит к утверждению, что стоянки каменного века, находимые в Забайкалье, сильно распространены по течению реки Чикой и Селенги. В 1896 г. Талько-Грынцевич производит раскопки могилы около с. Дурены, которую посетил П.С. Михно. «В Дуренской могиле мы видим, что человек был похоронен в центре большого количества глиняной посуды, бронзы и железа, само погребение состояло в неполном сожжении» (Талько-Грынцевич, 1896). Таким образом, уже в дореволюционный период были сделаны значительные шаги в исследовании археологических памятников реки Чикой.

Следующий этап исследования связан с 20-ми годами XX века. С этого времени в Забайкалье наряду с местными краеведами начинают работать ученые из центральных научных учреждений. Хорошо известны работы в Забайкалье в 1924-1928 гг. Г.Ф. Дебеца (Константинов М.В., 1979). Он имел возможность изучить фонды Кяхтинского музея, где сохранялись сборы со стоянок бассейна Селенги прошлых лет. Проанализировав все имеющиеся у него материалы, Р.Ф. Дебеч пришел к выводу о существовании двух культур – селенгинской и даурской, различающихся не только хронологически, но и территориально (Там же). Селенгинская культура охватывает территорию «по нижнему течению Чикоя и по Селенге от границы приблизительно до устья Хилка» (Дебеч, 1930, с. 157). Очень осторожно датирует Р.Ф. Дебеч эту культуру раннепалеолитическим временем с возможным удревнением ее до «конца четвертичной эпохи», так как эта культура близка по характеру Верхоленской поро в Прибайкалье (Там же, с. 164). Для селенгинской культуры характерно отсутствие керамики, наконечников стрел, «употребление почти исключительно окремненной речной гальки» (с. 57). В районе же селенгинско-чикойского треугольника находки этой культуры «встречаются «спорадически». Также Дебеч предпринял попытку разобраться в накопленных материалах по неолиту Забайкалья, его классификация и периодизация забайкальского неолитического материала была по сути дела первой важной попыткой такого рода (Гришин, 1981, с. 15-16).

Исследования Р.Ф. Дебеца продолжил Г.П. Сосновский, имевший к тому времени солидный опыт работы в Сибири (с 1919 года) (Ларичев, 1969, с. 143). В 1928-1929 гг. Г.П. Сосновский познакомился со всеми материалами кяхтинского музея, а затем с древними памятниками на Чикое и Селенге. В составе экспедиции Г.П. Сосновского работал и старейший кяхтинский археолог П.С. Михно, который, в частности, в 1928 году совместно с Л.М. Нурк совершил 200-километровое путешествие по Чикою. Среди прочих памятников ими была открыта стоянка Хара-Бусун с подъемным материалом каменного века. Затем она осматривалась в 1930 и 1935 годах П.С. Михно (Окладников, 1959, с. 12). Исследованные Г.П. Сосновским памятники – это как раз те (или того же характера) стоянки, что были отнесены Г.Ф. Дебецем к селенгинской раннепалеолитической культуре. Г.П. Сосновский несколько удревнил их, также ему принадлежит обобщение накопившихся к началу 30-х годов материалов по бронзовому веку Забайкалья. В статье «К истории добычи олова на востоке СССР» им были вычленены комплексы развитой бронзы Забайкалья, куда вошла круглая могила № 7 в Шаманской пади у с. Тамир в бассейне реки Чикой (Талько-Грынцевич, 1903). Работы Сосновского имели решающее значение для выделения и широкого признания палеолита. Именно с его работы начинается подлинно научное исследование забайкальского палеолита. В первой половине 1930-х годов небольшое исследование в бассейне Селенги проводил геолог Н.П. Минхо, сын кяхтинского краеведа П.С. Минхо. Он занимался изучением четвертичных отложений. Н.П. Минхо собрал подъемный материал на двух чикойских стоянках – Ара-Цзокуй и Хара-Бусун.

В годы Великой Отечественной войны исследований древних забайкальских памятников не производилось. Лишь с 1947-1951 гг. в Западном Забайкалье работала археологическая экспедиция ИИМК АН СССР под руководством А.П. Окладникова, много сделавшая для изучения разновременных памятников. Были открыты и исследовались неолитические стоянки, неолитическое погребение на р. Чикой (Гришин, 1981). А.П. Окладников вносит огромный вклад в изучение палеолита Забайкалья. Начиная с 1947 года, его взгляды на забайкальский палеолит становятся определяющими. В этот же период Л.Н. Иваньев (1957-1960) публикует данные об открытиях и исследованиях в Западном Забайкалье.

Особую роль в изучении чикойских древностей сыграли экспедиции ЗабГПУ, которые регулярно проводились с 70-х годов. В 1969-1972 гг. в Западном Забайкалье проводил разведки И.И. Кириллов во главе экспедиции пединститута. Они охватили Хилок и Чикой в их верхнем и среднем течении, в пределах Читинской области – там, где ранее археологи практически не бывали.

В 1970-1990-х годах исследования древних памятников в Западном Забайкалье проводились М.В. Константиновым, совместно с коллегами по экспедиции В.Ф. Немеровым, Л.В. Семиной, А.В. Константиновым, М.И. Мищериным, К.О. Шлямовым, Р.Г. Федотовым. В результате этих работ были открыты такие памятники как Студеное-1,2, Читкан, Мельничное и т.д. В 1997 году на поселении Студеное-2 была найдена уникальная находка палеолитического искусства – обломок «жезла начальника» из рога оленя. Богатый орнамент, хорошая сохранность этого произведения первобытных мастеров делают его единственной находкой подобного рода в Сибири.

Чикойская археология славится не только палеолитическими памятниками, но и архитектурными объектами XVIII-XIX веков. Среди них выделяются следующие типы памятников: военно-пограничные объекты (казачьи караулы, крепости, пограничные маяки); населенные пункты (села, заимки, зимовья); культовые и религиозные объекты; ирригационные сооружения; горные выработки (карьеры, штольни); объекты кустарных промыслов; материальные следы землепользования. Особое внимание уделяется изучению Чикойского монастыря, датируемого в пределах XIX – начала XX в., под руководством А.В. Филимонова (Филимонов, 1999, с. 73-74). Естественно, что на этом история археологических исследований на реке Чикой еще не завершается, так как много еще не изученных памятников находится по ее берегам. Думается, что в XXI веке будут сделаны новые открытия, написаны новые научные работы, которые прольют свет на историю Забайкалья.

Научный руководитель – д.и.н. М.В. Константинов.